О мой Бог! Я не мог поверить, что это происходит со мной. Я не мог поверить, что моя великолепная девушка мечты, Линн, делала мне минет. О, детка, да, правильно, соси мой член. Я боялся выразить эти мысли словами, боясь, что она обидится и остановится.

Она остановилась и вынула мой член изо рта.

"Я делаю что-то неправильно?"

«Нет, это здорово», - сказал я, надеясь, что я не сделал ничего плохого, чтобы она перестала меня дуть.

«Ну, ты была такой тихой», сказала она, останавливаясь и глядя на меня, обхватив рукой мой член в нескольких дюймах от ее губ. «Скажи мне, что ты хочешь. Меня волнует то, что ты говоришь грязно. Чем больше ты говоришь, тем возбужденнее я становлюсь, и тем лучше минет, который я тебе сделаю». Она положила мой член мне в рот, и я смотрел, как она смотрит на меня, ожидая, когда я скажу ей.

Тихо? Я думаю, я всегда был тихим, занимаясь сексом. Что она хочет, чтобы я делала, подпрыгивая на кровати, крича, как будто я женщина с оргазмом? Тем не менее, я решил, что буду более устно реагировать.

"О, детка, да, это правильно, соси мой член. Соси его! Облизни мой член, Линн. Ударь меня. Мне нравится, когда ты сосешь мой член. Соси, Линн, соси это. Ударь меня, детка"

«Фредди, внезапно, я чувствую, что играю вторую базу для Бостон Ред Сокс», - сказала она, смеясь. «Существует огромная разница между эротическими разговорами о подушках и ненужной болтовней».

Мы оба смеялись.

«Извините, просто когда вы сказали, что чем больше я говорю, тем лучше минет, я не хотел пропустить».

«Не волнуйся, - сказала она со смехом, - ты не будешь».

Чем больше я говорила о том, какая она красивая, тем больше я говорила о том, какое у нее было прекрасное тело, и чем больше я говорила о том, как хорош ее минет, тем больше она меня дразнила. Привыкшая к женщинам моего возраста, женщинам, которым не нравились мои грязные разговоры о подушках, Линн была невероятно волнующей. Только,

Она начала издавать те громкие глухие и сосательные звуки, которые так возбуждают меня, когда меня раздувают. Мне нравится слышать эти звуки как звуковую обратную связь, показывающую, как женщина наслаждается сосать мой член. Когда она лежала со мной голой

в постели, особенно в том, как она выглядит голой или полностью одетой, это было слишком много, чтобы обернуться вокруг моего мозга. Если бы я хотел сделать женщину на заказ, Линн была бы ею.

Где кто-то такой молодой научился делать такой минет? Как она стала такой опытной и умелой сосать член? Где она научилась волшебным вещам, которые она делала сейчас с моим членом своим языком, губами и ртом. Определенно, я получал лучший минет в моей жизни. Я не мог не начать бить ее голову и трахать ее рот.

Я играл с ее волосами и коснулся ее лица. Я хотел бы щелкнуть на свет. Я коснулся основания моего члена кончиками пальцев, чтобы почувствовать ее губы вокруг моей эрекции, когда мой член уткнулся в ее рот. Когда я дотронулся до моего члена и ее рта, это дало мне образ, который мне нужен, чтобы стать более возбужденным. Она сосала меня, поглаживая, и через несколько минут я выстрелил в ее рот теплую сперму. Она взяла все это, продолжая сосать и глотать все, что сочилось из моего члена. Она лизнула меня до сухости.

"О, черт! Линн! Господи!" Я держал ее голову между моих рук, одновременно прижимая ее голову и трахая ее рот. Я не мог перестать кончать.

«Хм, это было хорошо», сказала она, слизывая несколько капель моей спермы с губ.

"Могу ли я сделать что-то для тебя?"

«Нет, помните, мы согласились», - сказала она. «Я просил тебя понять, что я не хочу секса?»

Она не хотела секса? Кроме как в голове президента Клинтона, с каких пор минет не считается сексом?

«Но вы просто взорвали меня. Разве это не секс?»

«Это просто минет между друзьями. Это не секс. Теперь, если бы вы меня уложили, если бы у нас был половой акт и трахаться, тогда это был бы секс». Она смеялась. «Если бы ты засунул этот большой член в мою задницу, то это был бы секс». Она поцеловала мой член. «Если бы ты заставил меня кончить, это был бы секс».

«Итак, позвольте мне понять это прямо. Если я кончу, пока вы меня дуете, это не считается сексом, но если я ем вашу киску и заставляю вас кончить, то это считается сексом,

Ее откровение, открывающее глаза молодому поколению, заставило меня задуматься о том, сколько друзей она взорвала. Я нашел эту информацию эротически захватывающей и надеялся, что она поделится этими данными со мной в будущих сессиях по подушкам.

«Да», сказала она, давая мне ту сексуальную улыбку, которую я мог видеть даже в темноте.

«Хорошо», - сказал я, все еще растерянный, но, тем не менее, сексуально удовлетворенный.

Мне так много нужно было понять о подрастающем поколении. В те времена, если я получал минет, это было первостепенное значение для предложения руки и сердца. Теперь, когда я думаю об этом, каждый раз, когда я начинаю возбуждаться, я могу попросить у Линн немного обнаженной дружбы и, возможно, она поймет и сделает мне минет. Мне нравится это не заниматься сексом. Теперь я понимаю рассуждения Билла Клинтона,

Насколько я понимаю, это была уникальная ситуация и полноценные отношения с Линн в моей жизни. Проходили недели, когда она спала рядом со мной в обнаженном виде, а она регулярно делала мне ручную работу и иногда делал минет, после чего я каждый раз держал ее, пока она не заснула. Хотите верьте, хотите нет, но моим любимым делом было не обычное ручное дело или случайный минет, а то, что она держала и ложилась с ней, пока она не уснула.

Я забыл, каково это чувствовать кого-то такого молодого. Без морщин на ее идеальном теле, с ее кожей, такой мягкой, она пахла так ново. Ты знаешь, что я имею в виду? Она даже пахла молодым. Ее кожа была такой мягкой, но такой твердой. От прикосновения к ней я снова почувствовал себя молодым.

Будучи с Линн, я никогда не смогу вернуться к другой женщине моего возраста. Она разрушила меня за это. Каждую ночь я не спал, глядя на нее, наблюдая, как она спит, пока не уснул. Она была так прекрасна, и на тот момент она была моей, и я был безумен от ее желания.

Кроме того, что я позволил мне почувствовать ее сиськи и задницу, обнял ее, обнял и обхватил ее грудь, пока мой член был сильно прижат к ее заднице, она не хотела, чтобы я касался ее киски или чтобы дать ей оргазм. Тем не менее, держать ее было тем, что я любил, делать с ней все равно, так что я был счастлив. Для меня прелюдия была тем, что связывало меня с ней, а остальное было анти-климатическим. Мне просто нравилось ее ощущение в моих руках, близость и близость объятий.

Мы еще не успели даже поцеловать французов, и я так хотел исследовать ее рот своим языком. Я отчаянно хотел разобраться с ней. Я подозревала, что она боялась, что если мы начнем разбираться, она захочет пройти весь путь, и она не была к этому готова. Может быть, ее парень просто бросил ее, это было слишком рано.

Тем не менее, было замечательно, что она была там со мной. Я с нетерпением ждал утра, где мы сидели с нашим кофе, наблюдая за игрой собак. Днем было то же самое, потягивая кофе, наблюдая за собаками и разговаривая. Теперь вместо еды Линн готовила. Каждую ночь она делала что-то новое и что-то вкусное. Она не была отличным поваром, но, проведя год в одиночестве, ее кулинария была на вкус лучше, чем то, что я доставляла домой вечером.

Через некоторое время наши отношения изменились. Я почувствовал это. Мы стали ближе. Между нами была какая-то связь, только я была намного старше ее, и я не знала, была ли это любовь или просто дружба.

Затем, однажды, это был день, как и любой другой, когда она смотрела на меня не так, как раньше. Я подумал, что изменение ее взгляда на меня было очевидным. Только я надеялась, что правильно прочитала ее взгляд. Раньше всякий раз, когда она смотрела на меня, она смотрела на меня так, словно я был ее лучшим другом. Теперь, каждый раз, когда она смотрела на меня, она выглядела так, будто стрела Купидона нашла ее сердце, я надеялся. Она смотрела на меня с любовью и как будто я был ее любовником. Мы жили вместе уже более двух месяцев, и Сеймур начал походить на маленького пони размером. Он был чуть меньше немецкого дога. Даже для родезийского риджбека она была права, он собирался быть большим.

«Я думала о нас», - сказала она задумчивым взглядом, который сначала напугал меня.

Сразу же я заподозрил худшее и подумал, что она собирается сказать мне, что она уезжает и покидает меня. Внезапно печаль охватила мое настроение, и я не мог ничего сказать, кроме как смотреть на нее. Я был влюблен в нее. Я любил ее. Хотя я был достаточно взрослым, чтобы стать ее отцом, я действительно любил эту женщину.

Тем не менее, мне было приятно узнать, что она думает о нас и думает о нас как о паре. До этого внезапного разговора я начинал чувствовать себя ее мужчиной, а не ее подругой. Ее мужчина ... Мне понравился этот звук. Только теперь я боялся, что все кончено. Возможно, она нашла кого-то более своего возраста. Если бы она сделала, я был бы опустошен.

«У меня появились чувства к тебе, Фредди. Мне понравилось наше время вместе».

Ой ой. Это поцелуй? Что она пытается мне сказать? Я ждал и был готов к предварительному условию, но слово, которое они говорят в телевизионном шоу «Девичник», когда они только собираются дать кому-то ботинок.

«Ты мне нравишься, и ты замечательный человек ... но я не вижу, чтобы мы продолжали в том же духе».

Пытаясь сохранить смелое лицо снаружи, я плакал изнутри. Я ожидал, что она скажет это, правда, но я все еще был удивлен, шокирован, услышав ее слова. Блядь! Хотел бы я быть не намного старше ее. Хотел бы я быть моложе. Хотелось бы, чтобы она не была такой чертовски красивой. Это так жестоко иметь ее в моей жизни и отпустить ее.

Почему? Я думал, что мы связаны. Что я сделал не так? Что я сказал не так? Что я мог сделать иначе и лучше, чтобы она меня любила? Все эти вещи пронеслись в моей голове сразу.

Я посмотрел на нее, слушая, что она должна была сказать, не прерывая ее мыслей, надеясь на безнадежную надежду, что это не конец и что я неправильно понимаю ее смысл. Мне было трудно читать ее. Я боялся услышать слова, что все кончено. Теперь, когда я испытал больше ее, я не хотел жить без нее. Теперь, когда наши отношения перешли от знакомых, гуляющих с собаками в парке для собак, к совместной жизни и совместному сну, я хотел большего. Я хотел все это. Надеясь, что она хочет продолжить, я надеялся, что это была ее прощальная речь. У

меня были холодные поты, и мой желудок испортился от мысли, что она покинет меня.

«Сначала у меня была проблема с разницей в возрасте. Вы почти того же возраста, что и мой папа», - сказала она со смехом. «Если бы он узнал, что я расстался с человеком его возраста, он бы не понял. Он бы удивился, что он сделал неправильно, без сомнения, полагая, что это была его вина, почему-то, что мне нужен папа фигура в моей жизни. Он никак не мог поверить, что я когда-нибудь смогу влюбиться в мужчину постарше ». Она нахмурилась: «Он будет зол. Он будет разочарован в моем выборе. Он попытается отговорить меня от того, что я с тобой».

«Мне жаль это слышать, Линн», - сказала я, не зная, что еще сказать.

Что она имеет в виду? Она меня любит? Она сослалась на L-слово. Ее рот двигался, но я не слышал, что она сказала после слова «любовь» по отношению ко мне, пожилому человеку. Я знаю, что люблю ее и люблю ее с первого дня, когда я встретил ее, когда она появилась из-за кустарника со своим щенком. Я был болен в животе от страха. Опасаясь отказа, я почти не хотел слышать, что она сказала.

«Он бы разозлился на меня и разозлился на тебя».

Она остановилась, чтобы посмотреть на меня, наблюдая, как я получаю то, что она должна была сказать. Я оставался неподвижно тихим, ошеломленным, ожидая, пока она закончит. Мои эмоции были американскими горками. Чувствуя десять футов ростом с мыслью и надеждой, что она действительно влюбилась в меня, я почувствовал себя раздавленным, что она бросает меня, возможно, для кого-то другого, кого-то моложе, без сомнения.

«Я знаю, что мой папа хотел бы, чтобы я был счастлив, и ему никогда не нравился мой бывший парень. Он думал, что он укол, и если я когда-нибудь скажу ему, что он ударил меня, он убьет его голыми руками». Она улыбнулась: «Мой папа хотел бы, чтобы вы и были бы рады, если бы я знал, что вы относились ко мне хорошо, с уважением и были очень добры ко мне. Я мог видеть, что вы друзья, хорошие друзья, с моим отцом».

Она подошла к тому месту, где я сидел, и села на подлокотник кресла, взяв мою руку за колени. Она бездумно играла пальцами, думая о том, что дальше сказать. Я напрягся, пытаясь прочитать ее. Сидела ли она рядом со мной, пока играла пальцами с хорошим или плохим знаком? Я надеялся, что с ее расслабленным языком тела и с ее прикосновением ко мне было хорошим знаком.

«Сегодня вечером, когда мы ложимся спать, я хочу заняться любовью».

Заниматься любовью? Она хочет заняться со мной любовью. Итак, вот о чем это было. Я был в восторге. Я был на небесах. Она так проникновенно посмотрела на меня, что у меня возникло желание почесать ей ухо и погладить ее по голове. Я слишком много ходил с собаками, и я не думаю, что она бы поняла, если бы я вдруг сказал ... Хорошая девочка.

«Я никогда не общаюсь ни с кем, если у меня нет сильных чувств к ним», - сказала она, бросая на меня взгляд, который растопил мое сердце. «Я перестал общаться со своим парнем за несколько месяцев до того, как мы закончили его в собачьем парке. Для меня все закончилось задолго до того дня, когда он ударил меня в последний раз». Она поднесла мою руку к своим губам и поцеловала мои пальцы. «Я готов сделать следующий шаг с тобой, Фредди, то есть, если ты готов сделать следующий шаг со мной».

Готов ли я? Ты серьезно? Ущипни меня, я сплю. Который час, 4 вечера? Можем ли мы пойти спать сейчас? Внезапно я очень устал, на самом деле сонный. Я едва могу бодрствовать. Я хотел зевать, но не сделал. Я не хотел, чтобы она думала, что мне скучно и меня не интересует все, что она сказала. Все эти мысли вспыхнули в моей голове, как электрический ток, но я не осмелился произнести ни одну из них. Я не хотел проливать свет на серьезность наших отношений и этот момент легкомысленно, как всегда я делаю в неподходящее время.

«Линн, я не могла быть счастливее. Да, конечно, я хочу посмотреть, куда это пойдет». Я посмотрел на нее и улыбнулся. «У меня к тебе тоже чувства, глубокие чувства». Я не мог устоять. Я схватил свой член, и мы оба засмеялись. Я не мог не добавить немного юмора.

«Я так счастлива, Фредди», сказала она, давая мне поцелуй.

«За то короткое время, что я знал тебя, ты коснулся моего сердца». Я обнял ее за талию. «Сначала мое влечение к тебе было физическим из-за того, как ты прекрасна, и из-за того, как ты молод. Меня привлекают молодые женщины. Мне было приятно думать, что кто-то такой же красивый, как ты, кто-то такой же молодой, как ты, интересоваться таким стариком, как я.

Я кашлянул, делая вид, что я немощен, а она засмеялась. Я любил ее смеяться. Я любил смеяться над ней.

Моя рука слегка массировала ее спину, двигаясь от спины ее лифчика к верхней части ее трусиков, когда я сформулировал свои мысли. Мне нравилось чувствовать ее нижнее белье под одеждой. Я нахожу это эротичным, чтобы обвести ее бюстгальтер и проследить ее трусики кончиками пальцев, зная, какое чистое удовольствие лежит под этими тонкими слоями шелка и атласа.

«Теперь, все так хорошо с тобой, с нами. Все так естественно. Я не могу представить, что ты не являешься частью моей жизни. Я не могу себе представить, чтобы ты встал и поблагодарил меня за мое гостеприимство и внезапно уехал за другим. мужчина, молодой человек. Это убило бы меня ".

«Этого никогда не случится, Фредди. Ты застрял со мной», - сказала она со смехом.

«Что ж, если ты в моей жизни застрял с тобой, я рад быть привязанным к тебе в бедре». Я встал и схватил ключи от машины. «Это повод для празднования. Я еду в винный магазин и заберу бутылку шампанского».

"О, боже," сказала она, хлопая в ладоши. «Я люблю шампанское».

«Скажу вам, что; я зайду на рынок и заберу пару омаров. Давайте сделаем эту ночь, чтобы вспомнить».

С этими словами я вышел за дверь и собирался купить все приспособления, чтобы отпраздновать новое начало с новой женщиной в моей жизни. Я был так счастлив.

В волнении я случайно оставил свой кошелек дома. Я не осознавал, что у меня его не было, пока не стоял на кассе, готовый заплатить за шампанское. Обычно, что-то в этом роде, забыв о своем кошельке, приводило меня в дурное настроение, но у меня было такое хорошее настроение, что я не возражала по дороге домой, чтобы получить его. Даже мысль о возвращении обратно в винный магазин меня не беспокоила, как обычно. Обычно, просто мысли о вождении туда и обратно заставили бы меня устать. Теперь, с ней в моей жизни, я чувствовал себя моложе и не чувствовал себя таким подавленным, как раньше. Жизнь, внезапно, с Линн в этом была хороша.

Когда я подъехал к дому, перед входом припарковался старый потрепанный пикап. Я не знаю почему, но я почувствовал, что что-то не так, и вместо того, чтобы съезжать с дороги, я припарковал следующий дом вниз. Деревья перед моим домом давали мне укрытие, достаточное для того, чтобы прокрасться туда, где был задний свет и где я слышал голоса. Это был он, ее проклятый бывший парень, умоляющий его дело и желающий, чтобы она вернула его. Как он узнал, где я живу, я понятия не имею, но ему потребовалось больше двух месяцев, чтобы сделать это. Может быть, однажды он последовал за нами домой из парка для собак. Желая узнать, заинтересована ли она в нем, я стоял и слушал их.

«Линн, я знаю, что я облажался. Я относился к тебе как к дерьму и обзывал тебя. Я ударил тебя. И я прошу прощения за это. Прости, Линн. Мне очень жаль.

Он был только в заднем крыльце с одной ногой на верхней ступеньке. Он стоял спиной ко мне, а она сидела перед ним, его тело не позволяло ей видеть меня, выглядывающего из дерева. Я был рад, что она не пустила его в дом. Я подумал, что он, должно быть, вернулся, когда она увидела, кто это, и не открыла дверь. «Я люблю тебя. Я потерян без тебя. Пожалуйста, иди домой. Пожалуйста, давай попробуем еще раз. Я люблю тебя, Линн».

«Я никогда не вернусь с тобой. Я не люблю тебя. Все кончено между нами». По тому, как она это сказала, холодно и отрешенно я ей поверил. Только надеюсь, что никогда не слышу эти слова из ее уст. Затем она сказала это. «Я счастлива с Фредди. Он добр ко мне. Он заставляет меня смеяться», - сказала она, улыбаясь. "И я люблю его."

Когда она сказала ему, что любит меня, это вызвало мурашки по моим рукам. Она любит меня. Розы красные, а фиалки синие, Линн любит меня, и я люблю ее тоже. Она действительно любит меня.

Только выражение лица ее парня было мгновенной яростью. Линн не видела этого, но я видел.

Он почти сразу прикрылся своим искренним и доверчивым лицом. Этот парень был больным ублюдком, настоящим психом.

«Линн, я буду с тобой добр, - сказал он, шагнув к ней ближе. «Я буду относиться к тебе лучше. Я обещаю, что больше никогда тебя не удару».

«Тебе лучше уйти, Джон, прежде чем Фредди вернется», - сказала она, практически рыча на него. «Он не будет любить тебя в своей собственности. И я не могу нести ответственность за то, что он делает с тобой,

Джон. Его имя Джон. Забавно, как она никогда не упоминала его имя, а я никогда не спрашивал.

"Трахни его! Кто, черт возьми, он думает, что он?" Мгновенно он превратился из извиняющегося парня в бредящего, сумасшедшего художника, которым он действительно является. Я был так рад, что она увидела его и поняла, кто он на самом деле, настоящий укол. Некоторые люди никогда не изменятся.

«Тебе лучше уйти, сейчас. Фредди будет здесь в любую минуту».

«Он старик. Что он собирается со мной сделать? Ему повезло в тот день, когда он ударил меня. Я этого не ожидал. Он присосался ко мне, и если он когда-нибудь попробует это снова, я его убью». " Он сделал шаг к ней; на самом деле, иду на мое заднее крыльцо. Он поднял ее со стула и вытащил через черный ход. "Вы идете домой со мной, сейчас."

С собаками, лающими головами в огороженном заднем дворе, он никогда не слышал, как я подошел к нему сзади.

http://erolate.com/book/1236/34979